

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

18-го Апрѣля 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 16.

Дѣйствія правительства. Награды. Увольненіе. Производ-
ство въ чины. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные
извѣстія. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Не-
крологи. Пожертвованія. Неофициальный отдѣлъ. М. Радзи-
вилишки и устройство въ ономъ храма и церк.-прих. школь.
Сто лѣтъ назадъ.

Дѣйствія Правительства.

— Награжденъ Библиею отъ Святѣйшаго Синода
выдаваемою за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благо-
устроенія церковно-приходскихъ школь предсѣдатель Диснен-
скаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта
священникъ Дисненской Воскресенской церкви **Александръ**
Грязновъ.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ ревнующихъ о
наставленіи дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, по ученію святой
православной Церкви, членовъ Гродненскаго губернскаго от-
дѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта стат-
скаго совѣтника Николая Архипова и коллежскаго совѣтника
Николая Тренина благословилъ книгами священной Библии
въ поощреніе любви ихъ къ дѣтямъ, являемой дѣломъ и
истиною, 15 марта 1893 года.

— Указомъ Св. Синода отъ 9 апрѣля за № 1465
находившійся въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія
и проповѣди слова Божія настоятель Супрасельскаго мона-
стыря, архимандритъ **Николай** уволенъ къ мѣсту его слу-
женія.

— Указомъ Правительствующаго Сената отъ 18 марта
1893 года за № 47 произведены за выслугу лѣтъ, со
старшинствомъ: по Литовской духовной Консисторіи въ
коллежскіе секретари регистраторъ, губернский секретарь
Осипъ Балицкій съ 13 іюля 1892 года; въ коллежскіе
регистраторы—канцелярскій служитель Исидоръ Пшолко—
съ 18 апрѣля 1891 года. 2) утверждены: а) по Литовской
Семинаріи—въ чинѣ коллежскаго ассесора—преподаватель
Антонъ Вышемерскій—съ 4 ноября 1888 года, по зани-
маемой должности; б) по Виленскому духовному училищу—
въ чинѣ коллежскаго ассесора—учитель Михаилъ Пашке-
вичъ—съ 3 іюня 1888 года, по занимаемой должности.

Мѣстные Распоряженія.

— 9 апрѣля исаомщикъ Полонковской церкви, Вол-
ковьскаго уѣзда, **Алексій Новицкій** перемѣщенъ, по
прошенію, къ Маломожейковской церкви, Лидскаго уѣзда,
а на его мѣсто къ Полонковской церкви перемѣщенъ также,
по прошенію, исаомщикъ Роговской церкви, Вилейскаго
уѣзда, **Александръ Ширинскій**.

— 13 апрѣля вакантное мѣсто священника въ с. Ол-
тушѣ, Брестскаго уѣзда, предоставлено исаомщику Селецкой
церкви, Пружанскаго уѣзда **Николаю Макаревскому**.

— 15 апрѣля на вакантное мѣсто исаомщика въ м.
Сельцѣ, Пружанскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно проше-
нію, исаомщикъ Ногородовичской церкви, Слонимскаго уѣз-
да, **Александръ Паевскій**.

Мѣстные извѣстія.

— 11 апрѣля за доброе попеченіе о христіанскомъ об-
разованіи своихъ духовныхъ юныхъ пасомыхъ преподано
Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства
законучителямъ мѣстныхъ народныхъ сельскихъ училищъ—
священникамъ церквей Гродненской губерніи: Великолане-
ницкой, Волковьскаго уѣзда, **Сергію Покровскому**, Добро-
вольской, того же уѣзда, **Александрю Сосновскому**, Поро-
зовской, того же уѣзда, **Александрю Трайковичу**, Слова-
тычской, того же уѣзда, **Лукашъ Смектуновичу**, Бѣлавичской,
того же уѣзда, **Павлу Травину**, Левшовской, того же уѣз-
да, **Дмитрію Некрасову**, Степанковской, Кобринскаго уѣзда,
Іоакиму Пискановскому и Рѣчицкой, Пружанскаго уѣзда,
Оомъ Балабушевичу.

— 14 апрѣля преподано Архипастырское благосло-
веніе Его Высокопреосвященства священнику Льву Паев-
скому и прихожанамъ Щитницкой церкви, Брестскаго уѣз-
да, пожертвовавшимъ въ память чудеснаго событія 17 ок-
тября 1888 года въ мѣстную церковь икону святыхъ
Ангеловъ Хранителей Августѣйшаго Семейства Ихъ Импе-
раторскихъ Величествъ,—цѣною въ 30 рублей.

— 15 апрѣля преподано Архипастырское благословеніе
Его Высокопреосвященства священнику Слонимской Св.-Тро-
ницкой церкви **Іоанну Павловичу** и прихожанамъ, пожерт-
вовавшимъ на ремонтъ церкви 600 рублей, а также пол-

ковому протоіерею Льву Петровскому, пожертвовавшему на тотъ же предметъ 10 руб., кунцу Хамину и его жёнѣ, пожертвовавшимъ 25 р. и старостѣ Сынковичской церкви С. Рышискому, пожертв. фунтъ дер. масла.

— **Кража.** Въ ночь на 10 апрѣля, по взломѣ церковныхъ дверей Вольковской церкви, Вѣльскаго уѣзда, неизвестными злоумышленниками сломанъ свѣчной ящикъ, и затѣмъ вынесенъ въ поле, гдѣ и найденъ безъ денегъ, которыхъ въ немъ находилось 35 рублей; при ящикѣ найдена также занасная дароносица, стоявшая въ церкви безъ занасныхъ даровъ.

— **О пожертвованіяхъ** по Виленскому благочинію: а) Въ Подберезскую церковь пожертвованы Виленскимъ Св.-Духовскимъ Братствомъ: икона св. безребр. и чудотвор. Космы и Даміана на доскѣ писанная, въ рамѣ за стекломъ и мѣдная крестильная купель вѣсомъ 1 и. 18 ф. — всего цѣнностію на 60 руб. и б) въ Интуркскую прах. церкви пожертвованы коллеж. совѣтникомъ Влад. Яковл. Пинаевымъ къ пожертвованной его пок. матерью (Агрипиною) иконѣ изящный съ позолотою высеребренный подсвѣчникъ на 16 свѣчей, никелевая такая же лампада и плащаница (съ предстоящими), шитая золотою и серебряною мишурою, на малиновомъ бархатѣ, съ обшитію золотистою парчею гробницею и подставкой къ ней — стоимостью до 130 руб.

— Въ Здитовскую церковь, Кобринскаго уѣзда, на слѣдниками умершаго кр. на с. Здитова Емельяна Лукина Яцевича, согласно его завѣщанію, пожертвованы на вѣчное поминаніе 100 рублей; и въ Мыщицкую Покровскую, того же уѣзда, прихожаниномъ оной Павломъ Романовымъ Мухомъ, пожертвованъ къ св. Пасхѣ новый колоколь въ 32 пуда, цѣною въ 670 рублей.

— **Некрологъ.** Сего 1893 года 5 апрѣля, въ 8 час. утра, въ Возѣ скончался заштатный протоіерей Св.-Покровской Пухловской церкви Гродненской губерніи, Вѣльскаго уѣзда и благочинія, о. Григорій Матеіевъ Сосновскій на 73 году своей жизни и 51 году священства, прослуживъ съ честью и любовью полвѣка Св. Православной Церкви въ Литовской епархіи. Съ глубокою скорбію извѣщая о семъ, вдова и семейство покойнаго всенепокорнѣйше просятъ почтенное духовенство епархіи, сослуживцевъ, товарищей и сродниковъ — *молитвъ* — о душѣ повопреставленнаго протоіерея *Григорія*.

— 8 апрѣля скончался исаломщикъ Михаловквизнянской церкви Юсифъ Тиминскій 69 лѣтъ; въ семействѣ его осталась дочь — вдова народнаго учителя.

— Предположенія къ постройкѣ въ колоніи Александрово латинская часовня, какъ мы слышали, не состоятся по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

— **На вопросъ** читателей — кому высылать пожертвованія на памятники М. О. Кояловичу и М. И. Успенскому, — **отвѣтъ:** на памятники М. О. Кояловичу слѣдуетъ высылать пожертвованія въ Петербургъ, по печатному указанію, а на памятники М. И. Успенскому можно высылать въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Неофициальный отдѣлъ.

М. Радзивилишки и устройство въ ономъ храма и церковно-приходскихъ школъ.

25 октября минувшаго года въ воскресенье, въ Радзивилишской церкви, принятой къ Шадовской Шавельскаго благочинія,

совершилось двойное торжество, — малое освященіе переустроеннаго храма и освященіе иконы въ память 17 октября 1889 г., въ память чудеснаго спасенія драгоценной жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича со всею Его Царственной Семьею. Оба эти торжества вполнѣ можно назвать величественнымъ торжествомъ православія въ средѣ сплошнаго жмудскаго римско-католическаго народонаселенія, въ особенности потому, что какъ чинъ освященія такъ и литургію совершалъ преосвященнѣйшій Григорій епископъ Ковенскій; а командиръ 113 старорусскаго полка г. Фурсовъ былъ на столько внимателенъ, что, прибывъ лично изъ Шавель съ полковою музыкою и полубатальоннымъ парадомъ. На сердечную благодарность и вопросъ мѣстнаго священника: „чѣмъ могъ я заслужить отъ васъ такую любезность?“ — полковой командиръ отвѣтилъ: „вы вполнѣ это заслужили тѣмъ, что въ прошлую зиму поучали моихъ солдатиковъ“. Нужно замѣтить, что изъ его полка полубатальона солдатъ зимуютъ въ м. Радзивилишкахъ и священникъ Тихомировъ по два раза въ недѣлю ѣздитъ въ казармы по вечерамъ на религиозно-нравственныя собесѣдованія. Торжество освященія началось тѣмъ, что въ 9 часовъ утра преосвященный Григорій „со славою“ прослѣдовалъ изъ школьнаго дома, гдѣ въ квартирѣ учителя для его преосвященства былъ приготовленъ почлегъ, въ церковь. Во время шествія хоръ полковой музыки игралъ гимнъ „Коль славенъ“, а войска были устроены шалерами до церкви. Народу, безъ различія вѣроисповѣданій, было весьма много. При входѣ преосвященнаго въ церковь, хоръ Радзивилишской двухклассной церковно-приходской школы довольно стройно пропѣлъ входное „Достойно“. Во время облаченія тотъ-же хоръ пѣлъ исаломъ: „Боже, судъ Твой царице даждь“. По облаченіи преосвященный Григорій въ сослуженіи четырехъ священниковъ — Шавельскаго благочиннаго протоіерея Василя Круковского, священника Ковенской единовѣрческой церкви Дмитрія Успенскаго, мѣстнаго священника Григорія Тихомирова и священника Цитовянской церкви Юанна Смирнова и двухъ діаконовъ изволилъ совершить малое освященіе воды. Послѣ сего — освященіе храма и иконы въ память 17 октября. Икона, безукоризненно написанная, изображаетъ: въ низу какъ-бы въ отдаленіи, благоговѣнно склонивъ голову и опустивъ долу очи, стоитъ вся Царственная Семья во главѣ съ самимъ Государемъ Императоромъ; выше въ большемъ размѣрѣ изображены: св. Андрей Критскій и св. пророкъ Осія, первый съ иконою нерукотвореннаго образа Спасителя, а второй со свиткомъ пророчества; выше, — какъ-бы въ воздушномъ пространствѣ, Покровъ Пресв. Богородицы, а еще выше, какъ-бы въ отверзшихся небесахъ, Пресвятая Троица, окруженная сонмомъ Херувимовъ и Серафимовъ, милостивно призирающая на Царственную Семью Русскаго Государства. Икона сія, соответственно иконостасу, оправлена въ дубовую раму; размѣръ ея: 1 арш. 10 вер. вышины и 14 вершковъ ширины. По освященіи икона была уставлена на пріуготовленное для нея мѣсто противъ лѣваго клироса. Послѣ сего началось служеніе литургіи, которую его преосвященство, за тѣсною алтаря, служилъ въ сослуженіи только двухъ священниковъ — протоіерея В. Круковского и священника Д. Успенскаго. Литургію пѣлъ школьный хоръ и не смотря на то, что архіерейское служеніе для него новинка, въ первый разъ, — пропѣлъ весьма стройно и твердо. Разучивалъ и управлялъ хоромъ учитель Радзивилишской двухклассной церковно-приходской школы,

студентъ Литовской семинаріи Александръ Курловичъ. Послѣ литургіи преосвященный изволилъ высказать хору свое одобреніе, благословивъ учителя пресфорю. Въмѣсто причастнаго, мѣстнымъ священникомъ было произнесено приличное торжеству поученіе, въ которомъ проповѣдникъ изобразилъ историческое возникновеніе Радзивиличскихъ храма и церковно-приходскихъ школъ, усматривая въ семъ благословеніи Божіе къ мѣсту и мѣстному православному народонаселенію, призывая православный народъ къ духовному единенію между собою въ союзѣ мира и любви, которые тѣмъ болѣе должны быть крѣпки и чисты, что православные здѣсь живутъ на окраинѣ своего отечества среди сплошнаго разнорелигіознаго и разнорасовнаго населенія; что благодаря сему, православные здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, должны подавать примѣръ благочестивой жизни, избѣгать соблазновъ и особенно остерегаться, чтобы самимъ не служить соблазномъ для другихъ. По окончаніи литургіи, въ сослуженіи опять всего духовенства, былъ устроенъ крестный ходъ около церкви съ пѣніемъ молебна Пресв. Богородицѣ, св. равноапостольному Владиміру и дневнымъ святымъ. Во время крестнаго хода по тремъ сторонамъ церкви устраивались остановки, во время которыхъ читались евангелія и во время произнесенія сугубыхъ ектеній окроплялись св. водою наружныя стѣны храма и народъ на четыре стороны; по входѣ въ храмъ былъ отиусть и обычныя многолѣтія Царствующему Дому, Синоду, благотворителямъ храма и всемъ православнымъ христіанамъ. Почти все церковныя чтенія исполнялись учениками двухклассной школы. — По окончаніи богослуженія, при хорѣ полковой музыки, его преосвященство прослѣдовалъ въ квартиру, въ школьное помещеніе, куда были приглашены на хлѣбъ-соль духовенство, командиръ полка, батальонный начальникъ и многіе изъ мѣстныхъ прихожанъ, служащихъ на ст. Радзивилички Либаво-Роменской желѣзной дороги. По пути слѣдованія владыки, народъ безъ различія вѣроисповѣданія, торопился получить архиепископское благословеніе. За обѣдомъ, хозяиномъ были провозглашены здравицы: за Государи Императора съ Суругою и Царственною Семьею, чудесно спасенныхъ въ 17 день октября, за преосвященнаго Григорія, съ любовью потщавшагося прибыть въ м. Радзивилички для освященія храма и иконы и за предсѣдателя церковнаго попечительства (отсутствовавшего), предсѣдателя всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, Николая Евграфовича Адаурова, ревностно заботящагося о Радзивиличскихъ храмѣ и иколахъ. Въ это время получена была отъ него телеграмма на имя мѣстнаго священника слѣдующаго содержанія: „поздравляю васъ и прихожанъ съ освященіемъ храма и прошу благословенія его преосвященства“. На телеграмму немедленно былъ данъ должный отвѣтъ. Послѣ сего его преосвященство предложилъ гостъ за мѣстнаго священника Григорія Тихомирова и церковнаго старосту Ивана Дмитріевича Попова ревностно заботящихся о благолѣтіи Радзивиличскаго храма и преуспѣніи въ приходѣ православнаго дѣла.

Освященіе храма и иконы въ м. Радзивиличкахъ и торжественное архіерейское служеніе на долго оставятъ память въ душахъ и сердцахъ мѣстныхъ православныхъ прихожанъ. Радовались духовно не только православные, но и католики и лютеране, смотря на величіе, и торжественность православнаго богослуженія. Дай Богъ, чтобы почаще у насъ въ Ковенской губерніи совершались подобныя торжества. Самъ преосвященный видимо духовно радовался.

Считаю нелишнимъ добавить къ сему историческое описаніе о возникновеніи Радзивиличскихъ храма и церковно-приходскихъ школъ. М. Радзивилички до проведенія линіи Либаво-Роменской желѣзной дороги было весьма незначительное. Изъ православныхъ здѣсь былъ только одинъ какой-то мастеровой, принадлежащій къ Подубискому приходу. Съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги и съ устройствомъ здѣсь при самомъ мѣстечкѣ второклассной станціи съ желѣзнодорожнымъ депо, появляется въ Радзивиличкахъ нѣсколько человекъ въ средѣ служащихъ православныхъ, уроженцевъ изъ внутреннихъ губерній. На первыхъ порахъ имъ здѣсь приходилось довольно трудно: мѣстное населеніе относилось къ нимъ враждебно, смѣшивая понятіе о православномъ съ понятіемъ о раскольникѣ. Но время все измѣнило и благодареніе Богу, къ лучшему. Вновь прибывшіе русскіе православные люди, привыкли на родинѣ въ каждомъ селеніи видѣть православный храмъ и священника, — здѣсь вдругъ явились отчужденными отъ того и другого. Православные храмы хотя и есть, но отдаленны; семейныя и служебныя обстоятельства отлучать на далекое разстояніе и на долгое время не позволяютъ. Многимъ приходилось оставаться по два и по три года безъ исповѣди и причастія святыхъ таинъ. Естественно, они стали тяготиться своею службою на чужбинѣ и рваться на родину. Нѣкоторымъ удавалось исходить изъ себя переводъ, а большинству изъ за засушнаго куска хлѣба приходилось мириться съ необходимостію. Дума христіанская требуетъ общественной молитвы. Что тутъ дѣлать? — Обращаются они съ просьбою къ Шадовскому священнику о. Павлу Рослякову, чтобы онъ пріѣзжалъ къ нимъ наканунѣ праздничныхъ дней для служенія всенощныхъ бдѣній и молебновъ. Вскорѣ его мѣсто занимаетъ священникъ о. Д. Успенскій. Православныхъ къ этому времени въ м. Радзивиличкахъ появляется человекъ 30—40. Послѣдній нѣлюбно начинаетъ посѣщать ихъ, устраивая возможные богослуженія на вокзалѣ. Но служащіе римско-католики и лютеране, которыхъ большинство, подвергаютъ православныхъ насмѣшкамъ и недалеко были отъ того, чтобы устроить кошуенство. Православные начинаютъ подумывать о томъ, чтобы устроить свою часовенку; а священникъ Дмитрій Успенскій начинаетъ хлопотать предъ хозяиномъ дороги барономъ фонъ-Меконъ, чтобы какъ-нибудь устроить для православныхъ желѣзно-дорожно-служащихъ особый храмъ. Начинается подписка, поборохотныя пожертвованія, денегъ собирается до 1000 рублей; землю подъ церковь подарилъ графъ Зубовъ; съ разрѣшенія енархіальнаго начальства начинаетъ устраиваться православный храмъ на 25 человекъ. Можно себя представить, какъ малъ былъ этотъ храмъ. Тѣмъ временемъ управляющимъ дорогою назначаютъ Николая Евграфовича Адаурова, человека въ высшей степени отзывчиваго на все святое и доброе. Онъ горячо принимаетъ къ сердцу нужду православныхъ и къ 1881 году въ м. Радзивиличкахъ устраивается православный храмъ, приписной къ Шадовской церкви, — правда, очень маленькій, но благолѣпный и на первыхъ порахъ достаточно снабженный прилично утварью; стоимостью вмѣстѣ съ утварью въ 4500 руб. Съ появленіемъ храма, православные съ большею охотою начинаютъ служить на ст. Радзивилички и число православныхъ начинаетъ быстро возрастать до 100 и даже 200 душъ. Нѣкоторые православные начинаютъ здѣсь даже находить для себя осѣдлость, къ чему ихъ побудила дороговизна квартиръ: они начинаютъ покунать себѣ дома, плацы и на нихъ строятся. Бѣ

1887 году, ко времени перехода сюда священника Григорія Тихомирова, храмъ становится малъ, чувствуется нужда въ болѣе обширномъ. Церковныхъ денегъ къ этому времени, не смотря на разнообразныя расходы по церкви, благодаря нелѣпно ставимой церковной свѣчкѣ и частнымъ пожертвованіямъ управляющаго дорогою Н. Е. Адаурова, посѣщавшаго Радзивилишскій храмъ при осмотрѣ дороги, собирается свыше 700 руб. Таковой суммы на увеличение храма мало, да къ тому же есть много другихъ насущныхъ потребностей, которыя немедленно нужно пополнить. Такъ, нѣтъ въ церкви богослужебныхъ книгъ, ощущается недостатокъ въ священническихъ облаченіяхъ. Между тѣмъ православное населеніе быстро увеличивается; находятся уже дѣти нуждающіеся въ школьномъ образованіи. При помощи Божіей, всѣ эти нужды быстро удовлетворяются: книги въ томъ-же 1887 году приобрѣтаются и открывается двухклассная церковно-приходская школа. Черезъ годъ приобрѣтается и повое священническое облаченіе. Устройство школы на нѣкоторое время какъ бы останавливаетъ нужду въ увеличеніи храма. Съ начала она помѣщается въ наемномъ домѣ, съ платою 180 руб. въ годъ. Помѣщеніе тѣсное и неудобное. Но всегда отзывчивый на все доброе и святое, почетный предсѣдатель попечительства Н. Е. Адауровъ, весьма сочувственно отозвался на голосъ священника и къ 1889 году на желѣзнодорожной землѣ появляется двухъ-этажный величественный домъ, стоимостью въ 5400 руб., для двухклассной Свято-Владимѣрской церковно-приходской школы, достаточно обезпеченной желѣзнодорожными средствами. Школа эта быстро преуспѣваетъ учащимися всѣхъ христіанскихъ мѣстныхъ вѣроисповѣданій и оказывается недостаточною. Является нужда въ отдѣльной женской церковно-приходской школѣ. На эту нужду сочувственно отзывается епархіальное начальство, отпускаетъ средства и рядомъ съ двухклассною школою является домъ одноклассной церковно-приходской школы стоимостью въ 1900 руб. и 6-го сентября 1889 года школы эти въ одинъ день были освящены въ Возѣ почившемъ преосвященнымъ Кирилломъ, въ чемъ вѣрующій человѣкъ найдетъ особое благоволеніе Божіе.

Такимъ образомъ, мѣсто, когда то безпорядочно заваленное желѣзнодорожными для паровозовъ дровами, украшается, подъ свѣтлою православнаго храма, двумя весьма приличными школьными домами.

Къ текущему году церковная свѣчка и вниманіе Николая Евграфовича Адаурова довершили дѣло: тѣсный храмъ увеличенъ, украшенъ иконою въ память чудеснаго спасенія 1889 года 17 октября Царской Семьи, двумя подсвѣчниками и съ прибавленіемъ пожертвованныхъ 200 руб. денегъ приобрѣтено два колокола стоимостью въ 700 руб. За колокола осталась церковь пока должною 200 руб. Но при помощи Божіей, и этотъ недостатокъ скоро пополнить нелѣпно ставимая прихожанами церковная свѣчка и педрая православная рука. Нужно замѣтить, что не смотря на малочисленность прихожанъ Радзивилишской церкви и на не постоянно совершаемыя службы въ ней (ибо у священника двѣ церкви въ приходѣ); въ Радзивилишской церкви въ теченіи года бываетъ только сорокъ службъ—церковныхъ свѣчей въ ней продается свыше двухъ пудовъ и самый низкій разборъ свѣчей—пятиконечныя. Устройство церкви Радзивилишской съ утварью и колоколами обошлось теперь въ 2100 руб., а съ прежнею ея стоимостью 6600 руб. Въ поученіи на освященіе храма справедливо сказано

что Богъ любитъ мѣсто сіе и милостиво призираетъ на насъ и на мѣсто сіе. Изъ горючечнаго зерна (когда то бывшаго одного православнаго въ м. Радзивилишкахъ) выросло великое древо (250 душъ православныхъ съ особымъ храмомъ и двумя церковно-приходскими школами). Устройство въ Радзивилишкахъ православнаго благолѣпнаго храма и двухъ церковно-приходскихъ школъ, на окраинѣ отечества, заселенной разновѣроисповѣднымъ и разнонаціональнымъ людомъ, явленіе весьма отрадное для православнаго русскаго человѣка, усматривающаго въ семъ явленіи не произволеніе человѣка, а святую и благую волю Божію.

Протоіерей *Василій Круковскій.*

Сто лѣтъ назадъ.

I.

27 марта знаменательный день въ исторіи Юго-Западнаго края. Въ этотъ день, ровно сто лѣтъ тому назадъ, обнародованъ былъ манифестъ императрицы Екатерины II, возвѣщающій о присоединеніи „отнынѣ и навсегда“ къ Россійской имперіи земель, входящихъ нынѣ въ составъ Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго края, или, какъ выразилась сама императрица въ рескриптѣ, данномъ 8 декабря 1792 г. на имя генерала Кречетникова, „земель, издревле Россіи принадлежавшихъ, градовъ, русскими князьями созданныхъ, и народовъ общаго съ россиянами происхожденія и намъ единовѣрныхъ“. Подъ властью Польши оставалась еще значительная западная часть нынѣшней Волынской губерніи; но сліяніе ея съ Россіей было только вопросомъ времени и не замедлило совершиться.

Въ дипломатическомъ мірѣ событіе 27 марта извѣстно подъ названіемъ второго раздѣла Польши; но, какъ это бываетъ силою и рядомъ, дипломатія только оформила естественный ходъ историческихъ событій, которыя не ею были созданы. Не внѣшняя сила, ни тѣмъ болѣе завоевательныя стремленія сосѣднихъ государствъ, произвели раздробленіе нѣкогда могущественной Рѣчи Посполитой; Польша исчезла потому, что жизненные соки ея государственнаго организма изсякли, она умерла отъ истощенія, какъ умеръ въ древности богатый и цвѣтушій Кароагенъ.

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что зародышъ паденія Польши таился въ самомъ источникѣ ея внѣшняго могущества, и люблинская унія 1569 г., укрьпивъ связь Польши съ литовско-русскимъ государствомъ, внесла въ нее элементъ разложенія, угрозу ея будущности, въ видѣ областей, отторгнутыхъ воинственными литовскими князьями отъ коренной Руси, но никогда не утрачивавшихъ съ послѣдней племенной и религіозной связи. Эти области постоянно служили источникомъ смутъ и волненій въ польско-литовскомъ государствѣ, такъ какъ онѣ не переставали тянуть къ единовѣрной Москвѣ, и рядъ насилій и гоненій, которыми Польша думала укрьпить свою власть въ русскихъ областяхъ, только разжигали и усиливали эти стремленія. Послѣ сліянія Польши и Литвы въ одно политическое тѣло, борьба съ Москвою за Русь, возникшая съ самаго образованія двухъ центровъ—Москвы и Литвы, сдѣлалась теперь призваніемъ и Польши. Образовавшаяся изъ двухъ государствъ Рѣчь Посполитая, принявъ въ себя, по отношенію къ русскому міру, прежнія отдѣльныя, какъ польскія, такъ и

литовскія историческія преданія, продолжала выказывать покушенія овладѣть остальною Русью, принадлежавшею Москвѣ; съ своей стороны Москва, возрастая и укрѣпляясь, предъявляла свои права на русскія области, принадлежавшія польско-литовской Рѣчи Посполитой. Еще задолго до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, Иванъ III, объявляя себя государемъ всей Руси, считалъ справедливымъ, чтобы всѣ древнія русскія земли, захваченныя прежде Литвою, подчинились Москвѣ, точно такъ же, какъ ей недавно подчинился Великій Новгородъ. Любопытны выраженія, въ которыхъ этотъ государь приказывалъ объяснять свои политическіе замыслы и виды своему союзнику, крымскому хану Менгли-Гирею: „Великому князю нашему съ литовскимъ прочнаго миру вѣтъ; литовскій хочеть у великаго князя тѣхъ городовъ и земель, какіе у него взяты, а князь великій хочеть у него своей отчины, всей земли русской; взяли же съ нимъ перемиріе для того, чтобы люди поотдохнули, да чтобы взятые города поукрѣпить“. Эти многозначительныя слова и на все будущее время имѣли значеніе. Прочнаго мира не было и быть не могло; обѣ стороны безпрестанно собирались съ силами и помышляли, какъ бы одолѣть другъ друга. Въ 1549 г. Сигизмундъ-Августъ предлагалъ Москвѣ вѣчный миръ. Царь Иванъ далъ такой отвѣтъ: „за королемъ наша отчина извѣчная, Кіевъ, Волынская земля, Полоцкъ, Витебскъ и многіе другіе города русскіе, такъ пригоже ли съ королемъ миръ заключить?“. Точно также, когда литовскіе послы, послѣ неудачной для Польши войны, пріѣхали въ 1564 г. въ Москву предлагать миръ, бояре прямо запросили Кіева, Волыни, Подолія, Галича; безъ этого не могъ состояться вѣчный миръ, и опять заключили перемиріе.

Съ прекращеніемъ дома Ягеллоновъ, послѣ кончины Сигизмунда-Августа, поляки придумали новое средство уладить вѣковѣчную польско-русскую распрю и вмѣстѣ доставить Польшѣ преобладаніе надъ Москвою. Въ Литвѣ возникъ замыселъ избрать на Престолъ Рѣчи Посполитой московскаго государя. Паны этимъ избраніемъ думали избавить себя отъ московской грозы и даже сдѣлать обратное тому, чего хотѣла Москва; вмѣсто отдачи своихъ русскихъ земель, можно было имѣть въ виду присоединить къ Рѣчи Посполитой московское государство, подобно тому, какъ постояннымъ выборомъ одного за другимъ литовскихъ князей на польскій престолъ поляки успѣли уже соединить воедино два государства: Польшу и Литву. Въ такомъ видѣ, въ какомъ предлагалась королю Ивану Васильевичу, не Москва, а Рѣчь Посполитая должна была получить первенство. Замыселъ не удался. Царь Иванъ понялъ, куда это можетъ вести, и выразился, что ему было бы пріятно, если бы его выбрали литовцы на престолъ Великаго княжества литовскаго, отдѣльно отъ Польши, следовательно покушася разорвать недавно устроенную унию Литвы съ Польшею. Это было сообразнѣе съ завѣтными стремленіями Москвы собрать подъ собою русскія области.

При преемникѣ Иванѣ IV, Феодорѣ, поляки повторили эту попытку. На сеймѣ большинство стояло за выборъ на оставшійся послѣ смерти Стефана Ваторія вакантнымъ польскій престолъ московскаго государя. Поляки хотѣли поставить дѣло такъ, чтобы за ними осталось первенство, требовали, чтобы московскій государь короновался въ Краковѣ, носилъ корону польскую сверхъ шапки монаховой и обѣщали соединить греческую церковь въ Россіи съ рижскою. Но присутствовавшіе на сеймѣ московскіе послы объявили,

что московскій царь хочеть оставаться непоколебимъ въ православной вѣрѣ, короноваться на королевство въ Москвѣ, а не въ Краковѣ, шапку монахову носить сверхъ польской короны и въ титулѣ писаться сперва царемъ всея Руси, а потомъ уже королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ. Эти наружные признаки первенства, за которые такъ упорно стояла Москва, имѣла тотъ простой и прямой смыслъ, что Москва не иначе согласна на соединеніе съ Польшею и Литвою, какъ только при такомъ условіи, когда Польша и Литва получаютъ значеніе земель, присоединенныхъ къ Москвѣ, или поступившихъ подъ ея главенство. Москва хотѣла, чтобы ея царь владѣлъ русскими землями не иначе, какъ на основаніи стариннаго дѣдичаго права надъ всею Русью, а не въ силу добровольнаго порученія ему власти тѣми, которые фактически владѣли тогда этими землями.

Было время, когда, казалось, должны были осуществиться завѣтные желанія поляковъ владѣть Москвою. Прекратилась династія Рюрика, на московскомъ престолѣ сидѣли польскіе ставленники, даже польскій королевичъ сдѣлался русскимъ государемъ. Но поляки не сумѣли воспользоваться удобнымъ моментомъ, не смотря на то, что счастье имъ во многомъ благопріятствовало. Въ самой Польшѣ уже значительно созрѣли внутренніе признаки ея будущаго разложенія. Оустошивши московское государство, поляки не въ силахъ были остановить противодѣйствующей имъ народной силы. Этотъ періодъ борьбы въ первый разъ закончился вѣчнымъ миромъ въ 1634 г., извѣстнымъ подъ именемъ Поляновскаго. Москва была истощена, но традиціи ея остались неизмѣнными. Замѣчательно, что никакія домогательства не могли вынудить у москвичей условія, чтобы царь не писался государемъ всея Руси. Поляки совершенно справедливо видѣли въ этомъ удержаніи титула притязанія на русскія земли, присоединенныя къ Польшѣ. Москвѣ нужно было оставить за царемъ такой титулъ, потому что, уступая несчастнымъ обстоятельствамъ, она не отрекалась отъ своего права при лучшемъ положеніи дѣлъ.

И вотъ въ то время, когда Поляновскимъ миромъ Москва, повидимому, затормозила себѣ ходъ къ собранію русскихъ областей, сама судьба освободила ее отъ необходимости первой начинать вновь уже законченный процессъ. На этотъ разъ не Москва искала русскихъ земель, принадлежавшихъ Рѣчи Посполитой, а эти русскія земли сами обратились къ Москвѣ. Въ половинѣ XVII в. вспыхнуло казацкое возстаніе, ужаснѣйшее въ лѣтописяхъ возстаній. Поляки успѣли ополчить и окатоличить русскіе высшіе классы, но не успѣли сдѣлать того же съ южнорусскимъ народомъ, не успѣли истребить его національности, и этотъ-то народъ, подъ фирмою казачества, поднялся на Польшу и втянулъ московское государство въ свое кровавое дѣло. Борьба за Малороссію кончилась не такъ удачно для московскаго государства, какъ можно было ожидать. По вѣчному миру 1686 г. Россія получила только Смоленскъ, лѣвобережную Украину, и на правой сторонѣ Днѣпра Кіевскъ, Васильковскъ, Триполиемъ и Стайками, а оставшая правобережная Украина со всѣми русскими землями на правомъ берегу Днѣпра осталась за Польшею. Такимъ образомъ, Россія упустила изъ своихъ рукъ то, чего добивалась дѣло столѣтіе и что еще недавно отдавалось ей добровольно.

Но московская политика и послѣ этого мира не оставила своихъ завѣтныхъ дѣлей, а только измѣнила способъ

достиженія. Прежде прямо требовалась отдача Москвѣ прародительскихъ земель; теперь Россія стала налегать вообще на всю Польшу и мало по малу ставила ее въ зависимое положеніе. Петръ I, въ качествѣ союзника, вовлекъ посаженнаго съ его помощію на престолѣ короля Августа II въ Сѣверную войну. Никогда еще Польша не была въ такомъ разстроенномъ положеніи, какъ въ это время: потрясенная въ своемъ основаніи казацкими возстаніями, въ эпоху Сѣверной войны она совсѣмъ расшаталась. Явилось два короля: Августъ II и Станиславъ Лещинскій, и поляки стали колебаться между тѣмъ и другимъ, переходить отъ одного къ другому, измѣнять тому и другому, продавать себя тому и другому. Деморализація достигла крайней степени. Подъ вліяніемъ русскаго посла въ Варшавѣ, кня. Долгорукова, количество войскъ въ Польшу было ограничено 18 тысячами, а власть военачальника (гетмана) сдѣлалась независимою отъ короля и подлежала только одному сейму. Но сеймы въ Польшѣ обыкновенно не доходили до конца, а срывались. Поэтому гетманъ могъ властвовать надъ войскомъ по произволу. Съ этого времени русскій посланникъ въ Варшавѣ сталъ имѣть прямое вліяніе на внутреннія и вѣншія дѣла Польши.

Если при Августѣ II теченіе дѣлъ въ Польшѣ зависѣло во многомъ отъ Россіи, то сынъ его, Августъ III, воцарившійся при помощи русской вооруженной силы, былъ уже почти ея подручникомъ. За все время его 30-лѣтняго царствованія, не было доведено до конца ни одного сейма, не составлялось законовъ, не повѣрялась администрація; отдавать отчетовъ было некому, потому что главные сановники, управлявшіе различными вѣдомствами, должны были отчитываться передъ однимъ сеймомъ, а сеймы все срывались; подскарбій (министры финансовъ) по произволу распоряжались казною; канцлеры подписывали беззаконные акты; въ судахъ и трибуналахъ происходили буйства; наны съ вооруженною силою разгоняли судилища; полиціи въ Польшѣ не было никакой, и господствовало полное право сильного. Торговля упала. Войска въ Польшѣ едва могло набраться до 8 тысячъ, но и то было неспособно къ дѣлу.

„Польша, говоритъ историкъ этого времени, потеряла всякое значеніе и уваженіе въ Европѣ; не было даже польскихъ посланниковъ при иностранныхъ дворахъ. Голосъ русскаго посланника въ Варшавѣ сталъ всемогущъ. Русскія войска вступали въ Польшу и квартировали, какъ въ своей землѣ; поляки же находили въ этомъ квартированіи у себя чужестранныхъ войскъ даже пользу, такъ какъ сбывали имъ свои сельскія произведенія на провіантъ и фуражъ“.

Въ такомъ положеніи была Польша, когда Августъ III въ 1763 г. скончался, и преемникъ его въ слѣдующемъ году сталъ Станиславъ Августъ Понятовскій, при которомъ произошли раздѣлы, прекратившіе существованіе Рѣчи Посполитой, какъ самостоятельнаго политическаго цѣлага.

Идея о раздѣлѣ Польши не принадлежитъ всецѣло второй половинѣ XVIII в. Первый проектъ въ такомъ родѣ возникаетъ еще въ XVII в., во время первой войны за Малороссію, когда на Польшу разомъ напали царь московскій и шведскій король. По этому проекту, шведскій король хотѣлъ овладѣть Великою Польшею, Ливонію и Гданскомъ. Бранденбургскому князю-избирателю, вассалу Польши, должны были достаться прусскія владѣнія Польши; Малая Польша

и Литва — семиградскому князю Ракочи, а южная Русь должна была сдѣлаться самостоятельнымъ государствомъ подъ властью Хмельницкаго. Но Россія на этотъ разъ выступила защитницей цѣлости Польши, такъ какъ Алексѣй Михайловичъ получилъ обѣщаніе пріобрѣсти польскую корону, по смерти царствующаго короля Яна-Казимира. Вѣроятно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этого проекта, Янъ-Казимиръ, отрекаясь отъ престола, и произнесъ свое знаменитое пророчество, съ удивительною точностію сбывшееся въ слѣдующемъ столѣтіи. „Надобно опасаться, — говорилъ онъ на сеймѣ, — что наца Рѣчи Посполитая сдѣлается добычею сосѣдей. Москвитяне захотятъ взять себѣ все Великое Литовское княжество, все земли по Вигу и Нареву, а можемъ быть и по самую Вислу. Бранденбуржецъ замыслитъ пріобрѣсти Великую Польшу и другія пограничныя воеводства. Домъ австрійскій покусится на Краковъ и на прилежащія къ нему воеводства“.

Въ началѣ XVIII в. бывший курфирствъ бранденбургскій, вѣкогда вассалъ Польши, а теперь независимый король возникающей Пруссіи, задумалъ, какъ его предшественникъ при Янѣ-Казимирѣ, расширить свое небольшое королевство на счетъ Польши. Еще въ 1710 г. онъ предлагалъ, чрезъ своего советника Ильгена, Августу II раздѣлъ польскихъ провинцій: предполагалось уступить Петру I Ливонію, Фридрихъ I бралъ себѣ Пруссію и Жмуду, а остальная Польша предоставлялась Августу II, въ качествѣ наследственнаго владѣнія на такихъ-же правахъ, на какихъ онъ владѣлъ Саксоніею; иными словами, за удовольвореніемъ Пруссіи и Россіи, Польша присоединялась къ Саксоніи. Черезъ 11 лѣтъ Фридрихъ опять возобновилъ свою попытку: но оба раза онъ встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны Петра I. Петръ былъ противъ всякихъ поопзновеній къ раздѣлу. Назачѣмъ было Россіи дѣлиться съ нѣмцами, когда Польша шла по такому пути, что рано или поздно должна была подписать подъ власть Россіи.

Въ эпоху воцаренія Станислава Августа нравы польскаго общества дошли до крайней степени разложенія. Весь общественный строй Рѣчи Посполитой исчерпывался двумя: панъ и хлопецъ. Геродскія общины, игравшія въ западной Европѣ такую важную роль, какъ противовѣсъ своеволію феодаловъ, въ Польшѣ были очень слабы и не получили никакого развитія. Хлопецъ былъ безгласенъ и угнетенъ; ему не было орутого имени, какъ только „быдло“ (скотина). Всему тонъ давала шляхта, буйная, разнузданная, своевольная, дорожащая своимъ своеволіемъ, которое она громко именovala „вольностью“.

Въ Польшѣ было много мелкой шляхты, т. е. загоновой. По жизни и по образованію она ничѣмъ не отличалась отъ хлопцевъ, похода на послѣднихъ даже по одеждѣ и наружному виду. Разница была та, что у шляхтича при бока въ вѣла постоянно сабля (kabela) въ знакъ его благородствъ. По старымъ шляхетскимъ понятіямъ, для человека благороднаго происхожденія было предосудительно заниматься ремесломъ, промысломъ или торговлею; но шляхтичъ не стыдился лачействовать, продавать свою совѣсть, нищенствовать, а при случаѣ грабить и воровать. Какъ истые поляки, этого рода шляхтичи любили пожить весело и занимались у пановъ служить изъ произволу. Эта всегдашняя надкая на чинство и обжорство толпа, со слорами гонора на устахъ, пользовалась своими правами свободнаго гражданина для того, что бы продавать ихъ панамъ на сеймикахъ. Такую шляхту кор-

мили до сыта, поили до пьяна и посылали на сеймикъ дѣлать и говорить по приказанію пана. Когда открывался сеймикъ, одна шляхта кричала *vivat* своему пану, другая своему. Пускали въ ходъ сабли, и безъ окропролитій ни одинъ сеймикъ не обходился. Побѣдителей, разогнавъ противниковъ, голосовали, и устанавливалось все, что было угодно панамъ ихъ пану: выбирались такіе послы на сеймикъ и депутаты въ трибуналъ, какихъ хотѣ назначать; писались инструкціи, какія онѣ сочиняли; утверждались распоряженія, какія онѣ придумывали. По окончаніи сеймика, побѣдителей опять кормили, поили и распачивались съ ними по договору. А побѣжденные, ободранные, избитые, искалѣченные и уступившіе поле битвы, уже не смѣли просить своего пана о наградѣ, а старались какъ либудь сами себя вознаградить; нападали на мѣщанъ, на ихъ дома и лавки и грабили ихъ. Вообще сеймики плодили калѣкъ въ Польшѣ. Повсюду можно было встрѣтить героевъ съ выколотыми глазами, хромыхъ, безрукихъ, а выше носили на себѣ такіе рѣзкіе слѣды участія на сеймикахъ, что изуродованныя лица ихъ пугали слабонервныхъ женщинъ.

На такомъ-то сословіи опирался республиканскій строй Польши. И надо замѣтить, что образъ жизни загоновой шляхты былъ точнымъ сколкомъ съ нравовъ и обычаевъ магнатовъ. Отъ послѣдняго шляхтича до знатнаго пана Рѣчь Посполитая шла безъ просыну. Не пить считалось порокомъ а, тѣ, что могли много выпить, приобрѣли ж себѣ великую славу. Были такіе, приводящіе въ ужасъ, и шляхетскіе желудки, что поглощали въ себя сразу цѣлый гарнецъ пива (около 5 бутылокъ). Нерѣдко хлѣбосолю употребляли насиліе надъ гостями, особенно если гости были невысокаго достоинства: ихъ заставляли пить угрозами. Китовичъ, въ своемъ „Описаніи польскихъ обычаевъ временъ Августа III“, разсказываетъ о знаменитомъ въ свое время Адамѣ Малаховскомъ, онаивашемъ понавшихъ къ нему къ гости до смерти. Было у него страшное: кубокъ съ вырѣзанными тремя сердцами и съ надписью „Corda fidelium“; туда входило погарнца. Всякій, понавший къ Малаховскому, долженъ былъ выпить кубокъ залпомъ, а если не допивалъ, слуга немедленно доливалъ до тѣхъ поръ, пока гость не сваливался безъ чувствъ или даже испускалъ дыханіе. Другой знаменитый обжора и пьяница, панъ Борейко, созывалъ къ себѣ разныхъ орденовъ монаховъ, заперался съ ними на нѣсколько дней, поилъ до безобразія и заставлялъ пьяныхъ отправлять урочныя дневныя богослуженія. Его обжорство вошло въ такую славу, что составила поговорка: „а чтобъ ты такого чорта съѣлъ, какъ панъ Борейко съѣсть!“ Въ Люблинскомъ краѣ, какъ сообщаетъ Козьмянъ, былъ подобный гуляка Михаилъ Грановскій: у него былъ такой обычай, что когда подопьетъ, то раздѣнется до-нага и велитъ гостямъ то-же дѣлать, а кто не хотѣлъ, того раздѣвали насильно. „Я американецъ!“ кричалъ онъ при этомъ.

Духовныя особы не отставали отъ свѣтскихъ. Тотъ же Козьмянъ разсказываетъ, что въ его время въ Люблинѣ былъ епископъ Ленчевскій, носившій титулъ Абдерятскаго епископа. Однажды онъ давалъ циркъ по случаю полученія ордена, и когда уже всѣ подпили, пьяный епископъ закричалъ: „я кавалеръ! пойдѣмъ на улицу съ музыкой!“ Всѣ вышли на улицу, гости пляшутъ, епископъ впереди подилясываетъ и припѣваетъ: „дай мнѣ ночью почевать, смочилъ меня дождикъ!“ А потомъ опять вскрикиваетъ: „я кавалеръ!“ Монахи были большіе кутилы и только на виду народа, въ

церкви, корчили истыныя лица, а у себя, въ тиши келья, и въ обывательскихъ домахъ были самыми приятными и веселыми собесѣдниками. Я видѣла, говорить Козьмянъ, какъ одна гостепріимная пани держала за поясъ монаха, а другой рукой наливала ему вина; онъ же, въ угоду ей, прыгалъ, представляя медвѣдя на цѣпѣ. Это отъ удъ ви отъ Невъ всегда въпрочемъ эти самодурства отличались невиннымъ свойствомъ; бывали случаи, когда пани-озорникъ, приучившись не сдерживать себя въ пьяномъ видѣ, позволялъ себѣ, выходяки, имѣвшій трагическій исходъ. Къ такому разряду иногда принадлежалъ знаменитый Карлъ Радзивиль, извѣстный подъ названіемъ „Ranie Kochanku“, особенно въ свой молодости, а также Николай Потоцкій, для котораго убить человека равно ничего не значило. Другой такой же забіяка Шапявскій, староста малогосскій, дѣлалъ наѣзды на сосѣдей, убивалъ и мучилъ людей; не было ни одной кадencji трибунала, гдѣ бы не состоялось надъ нимъ приговора за его преступленія, и никто не былъ въ состояніи его усмирить. Дошло до того, что мучимая имъ шляхта составила заговоръ, съ цѣлью его убить. Тогда онъ бѣжалъ изъ своихъ имѣній, но не за границу, какъ можно было ожидать, а въ Варшаву, зажилъ себѣ въ своемъ домѣ на Грибовѣ и увѣнчанный трибунальскими приговорами, продолжалъ среди столицы свои дикія выходки. Люди боялись ходить по улицѣ мимо его дома; иногда слышали крики тѣхъ, кого онъ мучилъ для забавы. Эти факты показываютъ, до какой степени своевольство въ Польшѣ оставалось безнаказаннымъ, и противъ дикихъ выходокъ магнатовъ не было ни полиціи, ни суда, ни власти.

Въ то время, какъ поляки до такой степени предавались пьянству, обжорству и своевольству, польки увлекались до безумія танцами и увеселеніями. Подобно тому, какъ панъ Борейко или панъ Малаховскій затаскивали къ себѣ гостей для попойки, такъ охотницы до плясокъ и забавъ ловили всюду плясуновъ и дамскихъ угодинокъ. Во второй половинѣ XVIII в. въ мѣстечкѣ Белжицахъ была такая госпожа, дво фамиліи Коссовская, жена богатаго пана, державшая мужа подъ башмакомъ. Въ ея мѣстечкѣ факторы, жида, ради ея для угожденія пани, подмѣчали провѣзжихъ, казавшихся по виду порядочными людьми; одни хватали лошадей и задерживали экипажъ, другіе давали знати панскій дворъ. Выбѣгали слуги и резидентъ; насильно заворачивали экипажъ во дворъ, и провѣзжія оставался плѣнникомъ въ панскомъ наладѣ на нѣсколько дней и даже недѣль и долженъ былъ плясать по цѣлымъ ночамъ. Случалось, кто-нибудь выбѣтается изъ сна, убѣжитъ изъ залы, забѣтается въ уголъ и уснетъ мертвецкимъ сномъ. Замѣтитъ хозяйка его отсутствіе, дастъ приказаніе; отыщутъ, иногда раздѣтаго, несутъ съ постелью въ залу, обливаютъ водой, сѣкутъ розгами и заставляютъ плясать. Во всѣхъ такихъ собраніяхъ не было и тѣни умственной жизни. Безпрерывныя оргіи отучили польскія головы отъ мысли, сердце отъ любви къ труду, пристрастили къ суетѣ, приучили легко смотрѣть на священнѣйшія обязанности человека.

Этотъ краткій обзоръ нравовъ польскаго общества достаточно показываетъ, въ какое невылазное, смрадное болото понала несчастная Польша. Никакая реформа учреждений, никакія улучшенія въ правленіи и законодательствѣ, никакіе способы къ поднятію экономическихъ силъ, никакія средства высшей защиты не могли ей помочь. Дубель ея лежала въ полномъ нравственномъ упадкѣ, и меньше всего могъ спасти ее Станиславъ Понятовскій, истинный сынъ

своего народа и своей эпохи, можетъ быть лучшей изъ поляковъ и провикутой благами намѣреніями, но все-же полякъ той эпохи до мозга костей. Совершенно безхарактерный, онъ не могъ не растеряться среди неугомонной борьбы раздиравшихъ Польшу партій, склонялся то на одну, то на другую сторону, и скорѣе плылъ по капризному и извилистому теченію политической жизни Рѣчи Посполитой, чѣмъ держался твердаго и опредѣленнаго направленія.

Неудивительно, что положеніе вещей при немъ не улучшилось, а ухудшилось. Въ 1784 г. саксонскій министръ Эссенъ самыми черными красками рисуетъ нравственный уровень поляковъ высшаго класса. По его наблюденіямъ, Польша при Станиславѣ Августѣ, вмѣсто того, чтобы поправиться, еще болѣе впадала въ деморализацію. „Двадцатилѣтнее царствованіе короля, говоритъ онъ, произвело такую распущенность, какой не представляетъ Европа нигдѣ. Поступки, за которые въ другихъ странахъ подвергаютъ тѣлесному наказанію, совершаются здѣсь высшими сановниками, и нѣтъ имъ за то наказанія. Они живутъ въ Варшавѣ, близъ короля, при его дворѣ, состоя въ своихъ должностяхъ. Хотите подробностей? Не угодно ли узнать воеводу, который укралъ перстень, или графа, мальтійскаго кавалера, которому нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, жена русскаго воеводы сказала; „вы у меня украли часы; небольшой взятъ отъ этого выигрышъ: они стоятъ всего восемьдесятъ червонцевъ“. А вотъ кавалеръ синей ленты (Вѣлаго Орла). Онъ приказалъ украсть свои заемныя обязательства у адвоката, которымъ его заимодавцы дали ихъ для взысканія по нимъ денегъ. Есть въ республикѣ министръ, который съ своимъ камердинеромъ пошлетъ въ залогъ свое серебро и прикажетъ отправить это серебро въ свое имѣніе, а потомъ начинаетъ процессъ противъ тѣхъ, которые ему дали денегъ подъ серебро впередъ, не получивши еще залога, требуетъ еще обратно серебра, не платитъ денегъ, подъ предлогомъ, что камердинеръ укралъ серебро, а камердинеръ черезъ полгода опять у него служить и т. д.„ Въ заключеніе Эссенъ указываетъ на англійскаго министра, лорда Dalrymple, который, пробывъ въ Польшѣ всего два года, съ каждой почтой просилъ увольненія, угрожая совѣмъ оставить службу, если его не отзовутъ, „потому что честному человѣку унижительно въ этой странѣ занимать должность министра“.

Самый горячій патріотъ того времени, Коллонтай, въ своихъ письмахъ говоритъ: „Всеобщій безпорядокъ въ домахъ, злонавіе и развратъ въ семействахъ, несправедливость въ судахъ, безнравственность и невѣжество духовенства, негодность войска, неповиновеніе закону и властямъ— все это привело насъ къ тому презрѣнному и подлому состоянію, которое даетъ нашимъ сосѣдямъ противъ насъ смѣлость“.

(Кіевлянинъ).

— **Просятъ о помощи для спасенія людей отъ слѣпоты** *). Слѣпота есть великое несчастіе въ жизни человѣка, между тѣмъ въ Россіи есть множество бѣдныхъ людей, которыхъ посредствомъ во время сдѣланной операціи или инаго рода лѣченія можно бы спасти отъ слѣпоты; но у насъ такъ мало специалистовъ по глазнымъ болѣзнямъ, что

*) При семъ прилагаются поученіе въ недѣлю о слѣпотѣ.

такая помощь доступна лишь весьма немногимъ, а большинство гибнетъ навсегда, теря зрѣніе.

Попечительство о слѣпыхъ, сознавая весь ужасъ этого положенія, желало бы приступить къ образованію летучихъ отрядовъ, составленныхъ изъ молодыхъ окулистовъ, и командировать ихъ въ разныя мѣстности Россіи, для подачи нужной помощи страдающимъ глазными болѣзнями; но, не имѣя на это свободныхъ средствъ, Попечительство обращается къ частнымъ благотворителямъ съ просьбою оказать ему свое доброе содѣйствіе къ спасенію людей отъ слѣпоты. Приношенія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ Канцеляріи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Большая Конюшенная, № 1, кв. 24), у Предсѣдателя Совѣта Статсъ-Секретаря Грота, въ томъ же домѣ, и у члена Совѣта Николая Павловича Забугна (Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ),

— **О живучести холерной запятой.** Докторъ Внукъ (Казань), въ „Врачѣ“ № 8, на основаніи какъ своихъ, такъ и чужихъ изслѣдованій, сообщаетъ интересныя данныя о живучести холерной запятой. Такъ докт. Кохъ нашелъ, что холерная запятая въ колодезной водѣ живетъ до 30 дней; въ берлинской сточной водѣ 6—7 дней. Удивительно, что запятая не любитъ отхожихъ мѣсть, въ нихъ ея не удается открыть уже черезъ 24 часа; на одеждѣ въ влажномъ состояніи живетъ 3—4 дня.

Доктора Никати и Ритшъ убѣдились, что холерная запятая въ водѣ Марсельскаго порта сохранила жизнеспособность въ теченіе 81 дня.

Опыты д-ра Кунпингама показали, что микробы азіатской холеры, посѣяныя въ довольно чистую необезпеченную воду, содержащую при комнатной температурѣ, неч-заютъ въ 4—5 дней. Въ плохой водѣ при тѣхъ же условіяхъ, 4 дня. Если дурная вода, до ея зараженія, была прокипячена, то холерные микробы въ ней жили до 25 дней.

Докт. Кундоновъ нашелъ, что холерная запятая живетъ и развивается въ водопроводной водѣ г. Казани до 75 дней.

Высыханіе по изслѣдованіямъ докт. Коха очень быстро убиваетъ холерную запятую. Въ водѣ, нагрѣтой до 48° R., погибаетъ въ 10 минутъ; если же нагрѣтую воду быстро охладить, то онѣ погибаютъ въ нѣсколько секундъ и при 45° R.

За то холода запятая не боится: тотъ же Кохъ подвергалъ разводку запятыхъ въ теченіе часа вліянію 10° C. холода—остались живы. Казанскій профессоръ Любимовъ, выписанную разводку изъ Петербурга, получилъ зимою въ видѣ куска льда, которая и осталась жизнеспособною.

Докторъ Внукъ сдѣлалъ много опытовъ зимою съ разводками запятыхъ, которые показали, что разводки запятыхъ азіатской холеры могутъ выносить значительное время замораживаніе, не теряя способности къ дальнѣйшему развитію послѣ оттаиванія. Одну разводку подвергалъ дѣйствію холода съ 21 ноября по 31 декабря, при чемъ морозы доходили до 26° R.—послѣ оттаиванія осталась жива. Повторное замораживаніе не прекращаетъ жизнеспособности запятой.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.

Ио примѣру прежнихъ лѣтъ и въ настоящій разъ Попечительство Императрицы Маріи Александровны приглашаетъ насъ, братіе—христіане, помочь ему нашими посильными денежными пожертвованіями въ его постоянной заботливости объ улучшеніи тяжелаго положенія несчастныхъ слѣпцовъ. Для благодатнаго возбужденія въ насъ добраго усердія къ этому святому дѣлу, поищемъ для себя, братіе, поучительныхъ уроковъ въ прочитанномъ нынѣ Евангельскомъ повѣствованіи объ исцѣленіи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ слѣпаго отъ рожденія.

Объ этомъ исцѣленіи Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ рассказываетъ такъ: «И проходя Иисусъ увидѣлъ челоуѣка слѣпаго отъ рожденія. Ученики его спросили у Него: Равви, кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ? Иисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы явились на немъ дѣла Божіи... Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе изъ плюновения и помазалъ брѣніемъ глаза слѣпому, и сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ. Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ» (Іоан. 9, 1—7).

Смотрите, братіе, какъ любвеобиленъ и многомилостивъ Господь! Подивитесь Его безмѣрному и неизреченному чело-

вѣколюбію и милосердію! «Проходя, Онъ увидѣлъ человѣка слѣпаго отъ рожденія». Человѣкъ тотъ не зналъ и не дозрѣвалъ, что мимо него проходитъ со своими учениками Божественный Чудотворецъ, могущій даровать ему зрѣніе, а потому и молчалъ, не просилъ себѣ, подобно слѣпцу іерихонскому, милости и исцѣленія. Но безъ сомнѣнія онъ чувствовалъ и сознавалъ свое великое несчастіе, быть можетъ въ эту самую минуту въ душѣ своей оплакивалъ даже свое неизмѣримое горе и, подобно апостоламъ, мысленно вопрошалъ: «Господи! чѣмъ я прогнѣвалъ Тебя? За что Ты поразилъ меня столь великимъ бѣдствіемъ, лишилъ зрѣнія въ самомъ моемъ рожденіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ того счастья и тѣхъ радостей, которыми наслаждаются люди, имѣющіе зрѣніе?..» Милосердый Господь, вѣдающій все сокровенное и тайное души человѣческой, Самъ подошелъ къ несчастному слѣпцу и, помазавши очи его брѣніемъ изъ плюювенія, даровалъ ему зрѣніе. О, великое Божіе милосердіе! О, неизреченная Его Любовь! Онъ не ждетъ моленій отъ несчастнаго о помощи, но Самъ идетъ къ нему съ Своею милостію и даруетъ ему исцѣленіе...

Не такова, братіе, любовь людская, не таковы отношенія человѣческія. Даже ученики Господа, тогда еще немощные сердцемъ и младенцы умомъ, какъ еще не просвѣщенные Духомъ Святымъ, увидѣвъ несчастнаго слѣпца, не прониклись къ нему жалостію и не обратились къ Господу съ мольбою о его исцѣленіи, но начали съ любопытствомъ вопрошать: «Господи, кто согрѣшилъ,—онъ или родители его, что родился слѣпымъ?».

Не такъ ли, братіе, постоянно поступаемъ и мы? Случится съ кѣмъ нибудь какая бѣда, мы, вмѣсто того, чтобы отнестись къ несчастному съ сердечнымъ сочувствіемъ, помочь ему дѣломъ или утѣшить словомъ, часто только разсуждаемъ: отчего такъ вышло, какъ и почему? Часто даже несчастіе ближняго служитъ для насъ поводомъ къ тому, чтобы осудить его, разобрать его дѣйствія и сказать въ душѣ своей: справедливо Богъ наказалъ его!...

Братіе — христіане! Намъ ли изслѣдовать пути Господни? Наше дѣло помогать несчастному, а не судить. Судъ принадлежитъ Богу. Да мы и судьями справедливыми быть не можемъ. Вотъ апостолы, думая подобно многимъ изъ насъ, что каждый по дѣламъ своимъ несетъ несчастіе, спрашивали: Господи, кто согрѣшилъ, онъ или родители его? А Господь отвѣчалъ: ни онъ, ни родители его... И тотчасъ-же всемогущею десницею даруетъ слѣпому зрѣніе, научая тѣмъ своихъ апостоловъ и насъ всѣхъ, что при видѣ несчастнаго не разсуждать нужно о причинахъ его несчастія, а стремиться избавить его отъ бѣды, или по крайней мѣрѣ облегчить его страданія...

Послѣдуемъ-же, братіе, примѣру Господа! При видѣ всякаго несчастія будемъ стремиться не разсуждать о причинахъ его, а прилагать всѣ старанія свои къ сильному его облегченію! Нашу готовность подражать въ этомъ Господу, наше человеколюбіе мы имѣемъ счастливую возможность проявить теперь-же и здѣсь-же, въ этомъ св. храмѣ. Насъ приглашаютъ облегчить участь такихъ-же несчастныхъ слѣпцовъ, какимъ былъ и упоминаемый въ нынѣшнемъ евангеліи

слѣпецъ. Будемъ-же, братіе, милосерды, какъ милосердъ Господь нашъ! Дадимъ, каждый отъ избытка своего, не разсуждая и не вопрошая, посильную ленту на благое дѣло облегченія бѣдственной участи слѣпцовъ, къ чему приглашаетъ насъ заботящееся о нихъ Попечительство. Наши приношенія на это дѣло воистину будутъ жертвою благопріятною Господу, за которую воздастъ Онъ намъ Своею великою милостію. Аминь.